

Он гримировал Булгакова

Заслуженный летчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза, ветеран Халхин-Гола, финской и Отечественной войн Василий Георгиевич ПАВЛОВ начал свой боевой путь... за кулисами Московского Художественного театра. Судьба плетет порой неожиданные узоры: перед войной и в первые ее месяцы Павлов служил и воевал под Каменец-Подольским и Черновцами, где весной и летом 1916 года добровольцем работал в военном госпитале выпускник медицинского факультета Киевского университета Михаил Булгаков, которого Василий Георгиевич не раз гримировал перед выходом на сцену...

Судьбы

- Василий Георгиевич, как вы попали во МХАТ?

— Я родился в деревне. Нас было пятеро, и все ребята. Старшие братья, подростая, уходили в Москву, а самый старший ушел в театр, потому что там работал отец.

- Отец работал во МХАТе?

— Да, театральным сапожником. А до революции — в Оперном театре С.И.Зимина. Отец страшно гордился тем, что обучал Шалапина и Собинова. Помню, он не раз говорил: "Шалапин — скряга, по праздникам на бутылку никогда не давал. А вот Собинов — это человек..."

Когда мне исполнилось 15 лет, отец взял меня в Москву, к себе в театр. Это было в апреле 1931 года.

- А до того вы бывали во МХАТе?

— Неоднократно. На утренних спектаклях — "Синяя птица", "Три толстяка"...

Когда я впервые пришел за кулисы, на меня все обратили внимание. Потому что я был одет до смешного удивительно: сапоги выше колен, какие-то брюки немислимые, рубашка, рыжие лохматые кудри...

Мне предложили стать учеником либо портного, либо гримера. Я по примеру брата выбрал второе.

Как всегда, ученики первые месяц-два были на побегушках. Закулисная жизнь имеет свои особенности... Там всегда есть несколько компаний. И каждая организует свой ужин во время спектакля. Ну и надо иногда в гастронорм сбежать, кое-что купить. Нас было трое учеников, но я, наверное, — самый шустрый, поскольку с заданием справлялся быстрее.

Мне скоро стали доверять и профессиональные вещи: кому подклеить усики, кому паричок приладить, кому лоб заретушировать, кому тон наложить на лицо. Нередко, когда мастерам времени не хватало, они только основных исполнителей гримировали, а на массовку уже ученики шли. И вот тут мы получали приличную практику.

И вот как-то один человек, который приходил на спектак-

ли раньше обычного, попросил: "Вася, иди погримируй меня". И что бы вы думали — это оказался Михаил Афанасьевич Булгаков.

- В каком году это было?

— В 1933-м.

- Вы видели Булгакова раньше?

— Да, я его видел, но не обращал особого внимания. Знал, что это автор "Дней Турбиных", что уже начали репетировать его "Мольера". Но гримировать его было для меня неожиданностью.

И вот очень интересно: когда я прикасался к его лицу, он мне подсказывал, как лучше. Приятно было с ним общаться. Он расспрашивал о деревне, как там мать поживает... Мы потом не раз с ним встречались, он очень многим интересовался.

И вот я сейчас даже зрительно вспоминаю этот парик мольеровский, французский пудренный парик, который я ему надевал, подкрашивал...

- Насколько известно, Булгаков в "Мольере" не играл. Будучи автором пьесы, сорежиссером спектакля, он мог, конечно, примерить костюм мольеровской эпохи и загримироваться. Но не произошло ли в данном случае наследие ваших воспоминаний о спектакле "Пиквикский клуб", где Булгаков играл Судью?

— Вы знаете, возможно, так оно и есть. Я действительно не могу с уверенностью сказать, что Михаил Афанасьевич участвовал в массовках "Мольера". "Пиквикский клуб" — другое дело. Это один из основных моих спектаклей, и мне не раз доводилось гримировать Булгакова для роли Судьи. И потом — любой завитой парик мы называли "мольеровским".

- Вы смотрели "Пиквика"?

— Ну а как же! И не раз...

- И как вам показался Судья?

— Ну это надо было видеть! Мне очень и очень нравилось...

- Вы упоминали об актерской работе Булгакова и в "Днях Турбиных". Кого он играл? По свидетельству Е.С.Булгаковой, он очень хотел сыграть гетмана. Но, насколько известно, Булгаков ни гетмана, ни кого-либо дру-

гого в "Турбинных" не играл...

— Нет, нет, я зрительно хорошо помню его в массовых сценах. Вот этот его картузик с блестящим козырьчком, с кокардой, шинель... я прямо как сейчас вижу. Не буду утверждать, что это была его постоянная роль. Но я несколько раз видел его в массовке. В конце концов, он мог заменять кого-то. Дело обычное.

- А в каких спектаклях он еще играл?

— Михаил Афанасьевич участвовал еще и в спектакле "Реклама". Он играл присяжного — в массовой сцене, без слов. Я несколько раз гримировал его. Это был интереснейший спектакль. Главную роль исполняла Андровская.

- Что это за пьеса? И когда она шла?

— Спектакль шел примерно до 1935 года. Автор — какой-то американский писатель или драматург. Сюжет, если в двух словах, сатира на американское законодательство, на американский суд.

Сперва я, признаться, думал, что Михаил Афанасьевич играет просто для интереса. Но потом понял, что его и материальная сторона поджимала...

- Его с 1926 года у нас не печатали, а с зарубежных публикаций и постановок он ничего не получал. Достаточно вспомнить его письмо правительству СССР от 28 марта 1930 года, в последних строках которого он просит это самое правительство с ним как-нибудь поступить, потому что у него, "драматурга, написавшего пять пьес, известного в СССР и за границей, ни лица, ни денег, ни пенсии, ни пенсии, ни пенсии". Именно после этого письма Булгакова и взяли во МХАТ.

— Я тогда этого не знал. В моем представлении Булгаков — писатель, значит, он в полном достатке. А оказалось вот как... Да, я никогда и не видел на нем такого костюма, как, например, у Качалова, Ливанова, Кторова...

- Булгаков ушел из Художественного театра осенью 1936 года. Вы ушли через год. Судьба ваша резко переменилась. Доскажите коротко свою театральную биографию.

— Физической энергии у меня в те годы было очень много, я буквально не знал, куда ее девать. Занимался почти всеми видами спорта. В футбол играл вместе с Блинниковым, Грибовым, Кторовым. Боксом занимался, борьбой, четыре года председателем бюро физкультуры был. Я даже организовал кружок бального танца.

А летом 1936 года в Художественный театр пришла разрядка: выделить двух кандидатов для учебы в аэроклубе. Так как театр купил два самолета, то надо было подготовить и двух летчиков. Тогда это было модно: "Все на самолет!".

Комиссию я прошел, поступил в аэроклуб и через год окончил его. Потом меня отобрала для учебы в Борисоглебской школе летчиков-истребителей. Я попал в отряд ускоренной подготовки и в декабре 1938 года получил звание младшего лейтенанта.

Надев новенькую форму, являюсь в Художественный театр — с блестящими петлицами, со скрипучими ремнями, с "петухом" на левой руке. Как раз шел спектакль "У врат царства". Это был мой спектакль, поэтому Василий Иванович Качалов меня встретил буквально со слезами от радости. Это была встреча необыкновенная...

Мы немного выпили, посидели, поговорили. И вот, как сейчас помню, Качалов сказал, обратившись ко мне по имени-отчеству: "Василий Георгиевич, как я завидую твоей молодости и твоему положению..."

Ну а затем, можно сказать, с напутствием Качалова я уехал в Забайкалье продолжать службу.

Беседу вел Александр РОГОВ.

Василий Павлов (справа) в обществе Бориса Ливанова